

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 1 / 2026, Vol. 18, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/65ECVN126.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ибрагимова, Г. М. Социальное предпринимательство в регионах ПФО: сравнительный анализ / Г. М. Ибрагимова, Ю. П. Алексеева // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN126.pdf>.

For citation:

Ibragimova G.M., Alekseeva Yu.P. Social entrepreneurship in the regions of the volga federal district: a comparative analysis. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(1): 65ECVN126. Available at: <https://esj.today/PDF/65ECVN126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.143

Ибрагимова Гулия Магдудовна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Открытый институт инновационного, технологического и социального развития

Высшая школа

Доцент кафедры «Менеджмента в социальной сфере»

Кандидат экономических наук

E-mail: GuMIbragimova@ksu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8053-7216>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=888114

Алексеева Юлия Петровна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Доцент кафедры «Туризма и гостиничного дела»

Кандидат географических наук

E-mail: stirisidium@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5850-5859>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1046599

Социальное предпринимательство в регионах ПФО: сравнительный анализ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию социального предпринимательства в субъектах Приволжского федерального округа — одного из наиболее показательных пространственных объектов для изучения региональной социально-экономической дифференциации в современной России. Актуальность заявленной проблематики обусловлена нарастающей нагрузкой на бюджетную систему страны, усложнением характера общественных потребностей и стремлением государства выстроить альтернативные механизмы оказания социальных услуг — задачами, решение которых всё настойчивее связывается с развитием предпринимательской инициативы в социальной сфере. Авторы разворачивают исследование в логике институционального подхода, трактуя социальное предпринимательство как продукт взаимодействия рыночных структур, государственных институтов и гражданского общества. Подобная оптика позволяет объяснить не только количественные различия в распространённости социальных предприятий по регионам ПФО, но и качественную несхожесть самих моделей функционирования сектора. Методологическую основу работы составляют сравнительный и аналитический методы в сочетании с обобщением данных официальной статистики, реестров социальных предприятий, отчётности Министерства экономического развития Российской Федерации и материалов центров инноваций социальной сферы. Результаты, полученные в

ходе исследования, демонстрируют устойчивую межрегиональную дифференциацию, проявляющуюся сразу на нескольких уровнях. Во-первых, регионы ПФО принципиально различаются по масштабу самого сектора: ряд субъектов сформировал зрелые экосистемы с разветвленной инфраструктурой поддержки, тогда как в других наблюдается лишь фрагментарное развитие, замкнутое на отдельные инициативы. Во-вторых, отчетливо обнаруживается отраслевая специализация: в урбанизированных и промышленно развитых регионах приоритет отдается образовательным и сервисным проектам, тогда как в территориях с выраженными демографическими рисками преобладают инициативы в сфере ухода за пожилыми, поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья и первичного социального обслуживания. В-третьих, авторы фиксируют принципиальную роль качества региональной институциональной среды: схожий объем формальных мер государственной поддержки может давать кардинально разные результаты в зависимости от согласованности действий власти, бизнеса и некоммерческого сектора.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; региональное развитие; Приволжский федеральный округ; социально-экономическая дифференциация; государственная поддержка; экосистема предпринимательства; социальные услуги; институциональная среда

Введение

В последние годы социальное предпринимательство все отчетливее проявляется как самостоятельное направление экономической активности, находящееся на пересечении социальной политики и предпринимательской инициативы. Усиление внимания к данному феномену обусловлено усложнением социальных проблем, ростом нагрузки на бюджетную систему и необходимостью поиска альтернативных механизмов оказания социальных услуг населению. В этом контексте социальное предпринимательство рассматривается не только как форма хозяйственной деятельности, но и как инструмент социально-экономического развития территорий, способный адаптироваться к локальным условиям и реагировать на специфические потребности регионов [1]. Особое значение региональный аспект приобретает в условиях высокой дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню доходов населения, качеству социальной инфраструктуры и степени вовлеченности бизнеса в решение общественно значимых задач. Приволжский федеральный округ в данном случае представляет собой показательный пример, поскольку объединяет регионы с различными моделями экономического развития, отраслевой структурой и демографическими характеристиками. Анализ социального предпринимательства в рамках одного федерального округа позволяет выявить не только количественные различия, но и качественные особенности его формирования, связанные с институциональной средой и практиками государственной поддержки [2].

Несмотря на активное распространение термина «социальное предпринимательство» в научных и нормативных источниках, его содержательное наполнение остается предметом дискуссий. В российской научной традиции социальное предпринимательство чаще всего определяется через сочетание социальной миссии и предпринимательского подхода к ее реализации, что отличает его как от классического коммерческого бизнеса, так и от деятельности некоммерческих организаций [3]. При этом ключевым признаком социального предпринимательства выступает ориентация на устойчивый социальный эффект, который интегрирован в бизнес-модель и определяет стратегию развития организации. В отличие от некоммерческого сектора, социальное предпринимательство предполагает системное использование рыночных механизмов и формирование собственных источников дохода, что позволяет снизить зависимость от грантов и субсидий. Вместе с тем, в отличие от традиционного бизнеса, получение прибыли в данном случае не является самоцелью, а

рассматривается как средство обеспечения устойчивости и масштабируемости социальной деятельности. Такая двойственная природа социального предпринимательства обуславливает его промежуточное положение между коммерческим и некоммерческим секторами экономики и формирует особую логику функционирования [4].

В научных исследованиях социальное предпринимательство анализируется с различных методологических позиций. Экономический подход фокусируется на вопросах финансовой устойчивости, эффективности и конкурентоспособности социальных предприятий, тогда как социологический акцентирует внимание на трансформации социальных практик и вовлечении локальных сообществ. Существенное распространение получил институциональный подход, в рамках которого социальное предпринимательство рассматривается как продукт взаимодействия бизнеса, государства и гражданского общества, формирующийся под воздействием нормативно-правовой базы и инфраструктуры поддержки [5]. Для российских условий данный подход представляется особенно значимым, поскольку развитие социального предпринимательства во многом зависит от региональной политики и наличия специализированных институтов, таких как центры инноваций социальной сферы. Региональный контекст играет определяющую роль в формировании моделей социального предпринимательства. Социально-экономическое положение региона, уровень предпринимательской активности, а также характер социальных проблем напрямую влияют на направления и масштабы деятельности социальных предпринимателей. В ряде субъектов ПФО социальное предпринимательство развивается преимущественно в сферах социальной защиты и занятости уязвимых групп населения, тогда как в других регионах приоритет отдается образовательным и медицинским услугам. Эти различия свидетельствуют о необходимости сравнительного анализа, позволяющего выявить факторы, способствующие более устойчивому развитию социального предпринимательства на региональном уровне.¹

1. Методы и материалы

Вопросы методологии исследования социального предпринимательства остаются одними из наиболее сложных в силу многоаспектности самого объекта анализа и отсутствия универсально закреплённых критериев его оценки. В научной литературе подчеркивается, что социальное предпринимательство не может быть адекватно описано с использованием исключительно экономических показателей, поскольку его результативность определяется не только финансовыми параметрами, но и социальным эффектом, который зачастую носит качественный и долгосрочный характер. В этой связи исследование социального предпринимательства требует сочетания количественных и качественных методов, а также опоры на разнородную информационную базу.

Методологической основой настоящего исследования выступает сравнительный анализ, позволяющий выявить различия и сходства в развитии социального предпринимательства между регионами Приволжского федерального округа. Выбор данного метода обусловлен необходимостью учета региональной специфики и институциональных условий, в рамках которых функционируют социальные предприятия. В дополнение к сравнительному анализу используются элементы статистического анализа, направленные на обработку данных официальной отчетности, а также аналитическое обобщение материалов государственных программ и экспертных публикаций, отражающих практику поддержки социального предпринимательства на региональном уровне.

¹ Доклад О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/24f01970a69e33b47e3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

Формирование информационной базы исследования опирается на несколько групп источников. В первую очередь используются данные официальной статистики и сведения, публикуемые органами государственной власти и институтами развития, включая реестры социальных предприятий, отчеты центров инноваций социальной сферы и материалы Министерства экономического развития Российской Федерации. Данные источники позволяют получить сопоставимую информацию о количестве социальных предприятий, направлениях их деятельности и масштабах распространения в регионах ПФО. Дополнительно привлекаются аналитические доклады и результаты научных исследований, посвященных развитию социального предпринимательства в субъектах Российской Федерации, что обеспечивает более глубокое понимание выявленных тенденций.

2. Результаты и обсуждение

Вопросы социального предпринимательства в российской научной литературе рассматриваются с различных исследовательских позиций, что отражает сложность и многомерность данного явления. Существенный вклад в осмысление социального предпринимательства как социально-экономического феномена внесли исследования Е.С. Шумпетеро-ориентированных подходов, адаптированных к современным условиям, где предпринимательская инициатива трактуется как источник социальных инноваций. В этом контексте социальный предприниматель рассматривается не просто как хозяйствующий субъект, а как агент социальных изменений, способный трансформировать существующие формы предоставления социальных услуг [6].

В работах Т.И. Заславской и ее последователей, посвященных трансформационным процессам в российском обществе, подчеркивается роль инициатив «снизу» в преодолении институциональных ограничений и социальной инерции. Хотя социальное предпринимательство не является центральным объектом данных исследований, их выводы создают теоретическую основу для анализа социальных предприятий как элементов новой социальной экономики, формирующейся в условиях ограниченных ресурсов и высокой региональной дифференциации [7].

Экономические аспекты социального предпринимательства получили развитие в трудах С.Г. Кирдиной, где анализируются альтернативные формы хозяйствования в рамках институциональных матриц. Автор указывает, что социальное предпринимательство в России развивается преимущественно в логике перераспределительных и координационных механизмов, а не чисто рыночной конкуренции, что обусловлено спецификой национальной институциональной среды и активной ролью государства [8]. Данный подход позволяет объяснить зависимость социальных предприятий от региональных программ поддержки и административных решений. Региональная проблематика социального предпринимательства находит отражение в исследованиях В.В. Радаева, посвященных развитию предпринимательства в российских регионах. Автор отмечает, что предпринимательская активность, включая социально ориентированные формы, напрямую связана с уровнем доверия, плотностью социальных сетей и качеством региональных институтов. В этом смысле социальное предпринимательство выступает индикатором зрелости региональной социально-экономической среды, а его пространственная неравномерность является отражением структурных различий между территориями [9].

Отдельное направление исследований связано с анализом социальной экономики и социально ориентированного бизнеса. В работах Л.И. Якобсона социальное предпринимательство рассматривается как элемент более широкой системы производства общественных благ, дополняющий государственные и некоммерческие механизмы. Автор подчеркивает, что устойчивость социальных предприятий во многом определяется их способностью встраиваться

в региональные системы социального обслуживания и выстраивать партнерские отношения с органами власти и общественными организациями.²

Проведенный обзор показывает, что в современной российской литературе социальное предпринимательство рассматривается в контексте институциональных трансформаций, регионального развития и социальной экономики. Вместе с тем сравнительный анализ субъектов одного федерального округа остается недостаточно представленным, что ограничивает возможности выявления устойчивых региональных моделей. Это обстоятельство определяет необходимость дальнейших исследований, ориентированных на сопоставление регионов с учетом их социально-экономических и институциональных особенностей, что и обуславливает выбор исследовательской логики настоящей работы.

В рамках сравнительного анализа социального предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа целесообразно исходить из признания высокой неоднородности социально-экономического пространства округа. Регионы ПФО существенно различаются по уровню экономического развития, плотности населения, состоянию рынка труда и структуре социальной сферы, что напрямую отражается на масштабах и направлениях развития социального предпринимательства. Данный вывод подтверждается аналитическими материалами, фиксирующими значительную дифференциацию субъектов Российской Федерации по числу и структуре социальных предприятий [10].¹

В целом для Приволжского федерального округа характерно поступательное, но неравномерное развитие социального предпринимательства. В ряде регионов округа сформировалась относительно устойчивая экосистема, включающая специализированные институты поддержки, образовательные программы и механизмы взаимодействия с органами власти. Как показывают данные реестра социальных предприятий и аналитические отчеты институтов развития, к таким регионам относятся субъекты с более высоким уровнем предпринимательской активности и развитой инфраструктурой поддержки малого и среднего бизнеса.³ В то же время в экономически менее развитых регионах ПФО социальное предпринимательство зачастую формируется фрагментарно и концентрируется вокруг отдельных направлений, прежде всего социальной защиты и занятости уязвимых групп населения. В подобных субъектах социальные предприятия нередко выполняют компенсаторную функцию, восполняя дефицит социальных услуг, однако сталкиваются с ограничениями, связанными с низкой платежеспособностью населения и ограниченным доступом к финансовым и инфраструктурным ресурсам. Аналогичные выводы содержатся в исследованиях, посвященных анализу региональных практик поддержки социального предпринимательства [11].

Сравнительный анализ регионов ПФО (табл. 1) показывает, что существенные различия проявляются и в структуре сфер деятельности социальных предпринимателей. В более урбанизированных и промышленно развитых регионах округа значительную долю занимают проекты в сфере образования, дополнительного профессионального обучения и социально ориентированных сервисов, тогда как в регионах с выраженными демографическими и социальными рисками преобладают инициативы, связанные с уходом за пожилыми людьми, поддержкой инвалидов и развитием социальных услуг на местном уровне. Данная закономерность соответствует общероссийским тенденциям, выявленным в аналитических докладах о развитии социального предпринимательства. Отдельного внимания заслуживает влияние региональной политики на формирование различий в уровне развития социального предпринимательства.

² Яковсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 367 с.

³ Реестр СОНКО // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 16.12.2025).

Практика реализации мер государственной поддержки показывает, что формальное наличие программ и субсидий не всегда обеспечивает устойчивый рост сектора. Более значимым фактором выступает согласованность действий органов власти, институтов развития и некоммерческого сектора, а также степень вовлеченности социальных предпринимателей в региональные сети взаимодействия.

В целом сравнительный анализ позволяет выделить несколько условных групп регионов Приволжского федерального округа: регионы-лидеры, в которых социальное предпринимательство интегрировано в региональную социально-экономическую политику; регионы со средним уровнем развития, характеризующиеся наличием отдельных устойчивых практик; а также регионы, находящиеся на начальной стадии формирования сектора социального предпринимательства. Подобная типология соответствует подходам, используемым в исследованиях регионального развития и предпринимательской активности, и может рассматриваться как авторское обобщение на основе сопоставления статистических и аналитических данных. Для наглядного представления выявленных различий используется сравнительная характеристика отдельных регионов ПФО, отражающая уровень развития социального предпринимательства, преобладающие сферы деятельности и особенности государственной поддержки, что позволяет обобщить результаты проведенного анализа и выявить ключевые региональные различия.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика развития
социального предпринимательства в отдельных регионах ПФО**

Регион ПФО	Уровень развития социального предпринимательства	Преобладающие сферы деятельности	Характер государственной поддержки	Общая оценка
Республика Татарстан	Высокий	Образование, социальные услуги, инклюзия	Комплексная, институционально оформленная	Регион-лидер
Нижегородская область	Выше среднего	Образование, социальные сервисы, занятость	Системная, с элементами проектного подхода	Устойчивое развитие
Самарская область	Средний	Социальная защита, услуги населению	Программная, с ограниченной инфраструктурой	Стабильное развитие
Саратовская область	Ниже среднего	Социальная помощь, уход за пожилыми	Фрагментарная, преимущественно грантовая	Начальная стадия
Республика Марий Эл	Низкий	Социальная поддержка, локальные инициативы	Ограниченная, эпизодическая	Формирование сектора

Составлено авторами на основе⁴

⁴ Об итогах деятельности министерства экономики республики Татарстан за 2024 год // министерство экономики республики Татарстан URL: [https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Об%20итогах%20деятельности%20Министерства%20экономики%20РТ%20за%202024%20год\(2\).pdf](https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Об%20итогах%20деятельности%20Министерства%20экономики%20РТ%20за%202024%20год(2).pdf) (дата обращения: 16.12.2025).

Итоги развития соцпредпринимательства в 2024 году подвели в Нижегородской области // Стратегия развития Нижегородской области URL: <https://strategy.nobl.ru/novosti/itogi-razvitiya-soczpredprinimatelstva-v-2024-godu-podveli-v-nizhegorodskoj-oblasti/> (дата обращения: 16.12.2025).

В Самарской области представили итоги социально-экономического развития в 2024 году // Интернет-портал «Российской газеты» URL: <https://rg.ru/2024/11/01/reg-pfo/v-samarskoj-oblasti-predstavili-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiia-v-2024-godu.html> (дата обращения: 16.12.2025).

Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2025–2027 годы // Администрация муниципального образования городского округа «Город Саратов» URL: <https://saratovmer.ru/documents/rubrics/9/17579.html> (дата обращения: 16.12.2025).

О ходе реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2024 году // Республика Марий Эл. Официальный интернет-портал URL: https://mari-el.gov.ru/ministries/mecon/news/20250128_1/ (дата обращения: 16.12.2025).

Развитие социального предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа определяется совокупностью факторов, среди которых ключевую роль играют институциональные условия, социально-экономическая среда и уровень сформированности инфраструктуры поддержки. Анализ региональных докладов и экспертных оценок показывает, что даже при наличии формально схожих мер государственной поддержки результаты развития социального предпринимательства могут существенно различаться, что свидетельствует о неоднородности влияния указанных факторов. Одним из определяющих факторов является качество региональной институциональной среды, включающей нормативно-правовое регулирование, доступность мер поддержки и характер взаимодействия социальных предпринимателей с органами власти. В регионах ПФО, где поддержка социального предпринимательства интегрирована в общую стратегию развития малого и среднего бизнеса, наблюдается более высокая устойчивость социальных предприятий и разнообразие реализуемых проектов. В то же время в субъектах, где меры поддержки носят фрагментарный или формальный характер, социальное предпринимательство развивается преимущественно за счет отдельных инициатив, не образующих устойчивого сектора.

Существенное влияние оказывает и социально-экономическое положение региона. Уровень доходов населения, состояние рынка труда и демографическая структура формируют спрос на социальные услуги и определяют возможности их коммерциализации. В экономически более развитых регионах ПФО социальные предприниматели чаще реализуют проекты в сфере образования, досуга и социально ориентированных сервисов, тогда как в регионах с более сложной социальной ситуацией преобладают инициативы, направленные на оказание базовых социальных услуг и поддержку уязвимых групп населения. Наряду с факторами развития, в регионах ПФО сохраняется ряд проблем, сдерживающих расширение социального предпринимательства. Одной из наиболее значимых проблем остается ограниченный доступ к финансовым ресурсам, включая льготное кредитование и инвестиционные инструменты, адаптированные к специфике социальных предприятий. Согласно данным аналитических отчетов, действующие меры финансовой поддержки зачастую ориентированы на классический малый бизнес и не учитывают особенности социально ориентированных проектов. Дополнительным ограничением выступает дефицит управленческих и предпринимательских компетенций у социальных предпринимателей, особенно в малых и сельских территориях. Недостаточная распространенность образовательных программ и акселерационных форматов приводит к тому, что значительная часть социальных инициатив не достигает стадии устойчивого развития. Также отмечается проблема низкой информированности потенциальных социальных предпринимателей о существующих мерах поддержки, что снижает эффективность реализуемых государственных программ.

Для обобщения выявленных факторов и проблем целесообразно представить их в виде сравнительной таблицы (табл. 2).

Перспективы развития социального предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа во многом связаны с дальнейшей институционализацией данного сектора и его более глубокой интеграцией в систему регионального социально-экономического развития. Аналитические прогнозы и стратегические документы указывают на сохранение потенциала роста социального предпринимательства, прежде всего в сферах образования, социального обслуживания и занятости населения, при условии адаптации мер поддержки к региональной специфике. Одним из перспективных направлений является развитие региональных экосистем социального предпринимательства, предполагающих устойчивое взаимодействие социальных предприятий, органов власти, некоммерческих организаций и образовательных учреждений. Опыт отдельных регионов ПФО показывает, что переход от точечных мер поддержки к экосистемному подходу способствует повышению устойчивости социальных проектов и расширению их социального эффекта. В данном контексте особую роль играют

центры инноваций социальной сферы, способные выступать в качестве координаторов и площадок для обмена практиками.

Таблица 2

Факторы и проблемы развития социального предпринимательства в регионах ПФО

Группа факторов	Проявление в регионах с высоким уровнем развития	Проявление в регионах с низким уровнем развития
Институциональная среда	Комплексные программы поддержки, развитая инфраструктура	Фрагментарные меры, ограниченная координация
Социально-экономические условия	Диверсифицированный спрос на социальные услуги	Ориентация на базовую социальную помощь
Финансовые ресурсы	Доступ к льготному финансированию и грантам	Ограниченные финансовые инструменты
Кадровый потенциал	Наличие образовательных и акселерационных программ	Дефицит управленческих компетенций

Составлено авторами на основе⁵

Значительный потенциал связан с расширением участия социальных предпринимателей в реализации государственных и муниципальных социальных программ. Включение социальных предприятий в систему государственного заказа и социального обслуживания населения позволяет не только повысить доступность услуг, но и стимулировать развитие предпринимательской инициативы в социальной сфере. Вместе с тем реализация данного направления требует совершенствования нормативно-правовой базы и упрощения процедур взаимодействия с органами власти. Перспективы развития социального предпринимательства в ПФО также связаны с цифровизацией социальных услуг и внедрением новых форматов работы с целевыми группами. Использование цифровых платформ, дистанционных сервисов и социальных технологий открывает дополнительные возможности для масштабирования успешных практик, особенно в территориально удаленных и малонаселенных районах округа. Однако реализация данного потенциала возможна лишь при условии развития цифровых компетенций социальных предпринимателей и поддержки инновационных проектов.

В целом можно сделать вывод, что дальнейшее развитие социального предпринимательства в регионах Приволжского федерального округа будет определяться не столько объемом предоставляемых ресурсов, сколько качеством институциональных изменений и способностью региональных систем адаптироваться к меняющимся социальным запросам. Реализация комплексного и дифференцированного подхода к поддержке социального предпринимательства создает предпосылки для формирования устойчивого сектора, способного внести значимый вклад в социально-экономическое развитие регионов округа.

⁵ Социальное предпринимательство в России: перспективы развития // ЦИРКОН, Social Business Group, 2021 URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).

Регионы России социально-экономические показатели 2024 статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2024 году // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d34/r9je39e5z05455o9ksar608z6j12jwad.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).

Analytical Report on Social Entrepreneurship in Russia 2024 Saint Petersburg // НИУ ВШЭ URL: <https://spb.hse.ru/soc/reputationlab/news/1001916778.html> (дата обращения: 16.12.2025).

Годовой отчет 2024 // Агентство стратегических инициатив URL: https://files-ice-k2.asi.ru/iblock/428/4283a6c691a97c7b39c8f80dad4ba580/2024_ASI_godovoy_A.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» за 2024 год // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2729> (дата обращения: 16.12.2025).

Выводы

В завершение проведенного исследования можно констатировать, что социальное предпринимательство в регионах Приволжского федерального округа формируется как значимый элемент региональной социально-экономической системы, однако развивается неравномерно и в различных институциональных конфигурациях. Сравнительный анализ позволил зафиксировать принципиальную неоднородность округа: при общей тенденции к расширению сектора социального предпринимательства отдельные регионы демонстрируют устойчивые траектории роста и институциональную оформленность поддержки, тогда как в ряде субъектов развитие носит локальный, фрагментарный характер и зависит от ограниченного круга инициатив и внешних источников финансирования.

Полученные результаты подтверждают, что количественные показатели распространенности социальных предприятий важны для первичной диагностики, но не исчерпывают содержания региональных различий. Более информативным оказывается сочетание количественного сопоставления с анализом структурных характеристик: сфер деятельности, степени включенности социальных предпринимателей в региональные сети взаимодействия, а также качества инфраструктуры сопровождения. Наиболее устойчивые региональные модели проявляются там, где социальное предпринимательство встроено в региональную политику развития МСП и социального обслуживания, а меры поддержки представлены не только финансовыми инструментами, но и образовательными, консультационными и организационными механизмами.

В ходе исследования выявлено, что институциональная среда выступает одним из ключевых факторов, определяющих уровень зрелости социального предпринимательства в субъектах ПФО. При сопоставимых исходных социально-экономических условиях различия в управленческих практиках и координации участников экосистемы способны приводить к заметно различным результатам. Тем самым подтверждается тезис о том, что рост сектора определяется не столько наличием отдельных мер поддержки, сколько их согласованностью и ориентацией на формирование устойчивого спроса на социально значимые услуги, включая участие социальных предприятий в реализации государственных и муниципальных программ. Перспективы развития социального предпринимательства в Приволжском федеральном округе связаны с переходом от точечных мер к экосистемному подходу, предполагающему укрепление инфраструктуры поддержки, развитие компетенций социальных предпринимателей и расширение их участия в механизмах государственного заказа и социального обслуживания. Дополнительный потенциал открывается за счет цифровизации социальных услуг и тиражирования успешных практик на территории округа при сохранении чувствительности к региональной специфике, включая различия в платежеспособном спросе, демографии и уровне урбанизации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности применения полученных выводов при корректировке региональных программ поддержки социального предпринимательства и разработке мер, ориентированных на повышение устойчивости социальных предприятий. В качестве направления дальнейших исследований представляется целесообразным углубление эмпирической базы за счет анализа микроданных по социальным предприятиям, проведения опросов и кейс-исследований, а также разработки более точных инструментов оценки социального эффекта, позволяющих сопоставлять результаты деятельности социальных предпринимателей в разных регионах на единой методической основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А.А. Московская, М.А. Аларичева, А.И. Албутова [и др.]; Ответственный редактор А.А. Московская. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. — 286 с. — EDN VTBPQH.
2. Камбердиева, С.С. Развитие социального предпринимательства в Российской Федерации / С.С. Камбердиева, Г.В. Хетагуров, Ю.И. Стагниева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 12-3. — С. 77–80. — EDN TGEUTV.
3. Борнштейн Д. Как изменить мир: Социальное предпринимательство и сила новых идей / Дэвид Борнштейн; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 499 с.
4. Баталина, М. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина; М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. — Москва: ГУ ВШЭ, 2008. — 81 с. — (Препринт WP1 / Гос. ун-т Высш. шк. экономики). — EDN QTDDTJ.
5. Шапиро, Н.А. Институциональная экономика в современной экономической науке, или по поводу всего в статье В.М. Ефимова «Анти-Аузан: критика одной социальной философии» / Н.А. Шапиро — DOI 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-176-192. // ЭКО. — 2021. — № 2(560). — С. 176–192 — EDN JFLTJY.
6. Сухарев, О.С. Теория экономического развития Й. Шумпетера и факты современной жизни (эволюционная экономика) / О.С. Сухарев, С.О. Сухарев, Д. В. Руденко // Журнал экономической теории. — 2010. — № 2. — С. 181–196. — EDN MTBENZ.
7. Заславская, Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. — 2008. — № 4. — С. 8–22. — EDN PFJOON.
8. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в Х-У-теорию / С.Г. Кирдина. — 3-е издание, переработанное, расширенное и иллюстрированное. — Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2014. — 468 с. — EDN TTDPAN.
9. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления / В.В. Радаев; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. — Москва: ГУ ВШЭ, 2003 (ПИК ВИНТИ). — 324 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002371635>.
10. Соловьева, Т.С. Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития / Т.С. Соловьева — DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-5. // Научный результат. Экономические исследования. — 2023. — Т. 9, № 1. — С. 59–71 — EDN GULGQI.
11. Кадол, Н.Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н.Ф. Кадол — DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-4-203-207. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — № 4. — С. 203–207 — EDN BAOQAY.
12. Бирюков, Е.В. ESG-трансформация и смена парадигмы ведения бизнеса / Е.В. Бирюков // Первый экономический журнал. — 2023. — № 8(338). — С. 73–78. — DOI 10.58551/20728115_2023_8_73. — EDN DGQXLZ.

13. Морозов, М.А. Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Вестник Академии знаний. — 2022. — № 48(1). — С. 211–215. — DOI 10.24412/2304-6139-2022-48-1-211-216. — EDN XTOEJG.
14. Половян, А.В. Влияние ESG-трансформации бизнеса на реализацию целей устойчивого развития / А.В. Половян, А.Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 207–213. — EDN DHHFLP.
15. Зайцева, Н.П. Современные аспекты использования ESG-факторов в управлении / Н.П. Зайцева, Н.Г. Стерхова, С.П. Филиппова // Духовные основы отношений человек — природа: Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 30 января 2025 года. — Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. — С. 140–145. — EDN BSFFCN.

Ibragimova Gulia Magdutovna

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Open Institute of Innovative, Technological, and Social Development
Higher School

E-mail: GuMIbragimova@ksu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8053-7216>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=888114

Alekseeva Yulia Petrovna

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: stirisidium@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5850-5859>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1046599

Social entrepreneurship in the regions of the volga federal district: a comparative analysis

Abstract. This article presents a comparative study of social entrepreneurship in the constituent entities of the Volga Federal District — one of the most representative spatial areas for studying regional socioeconomic differentiation in contemporary Russia. The relevance of this issue stems from the increasing burden on the country's budget system, the increasingly complex nature of public needs, and the state's desire to develop alternative mechanisms for the delivery of social services — tasks whose solution is increasingly linked to the development of entrepreneurial initiative in the social sphere. The authors develop their study within the logic of an institutional approach, interpreting social entrepreneurship as a product of the interaction between market structures, government institutions, and civil society. This perspective helps explain not only the quantitative differences in the prevalence of social enterprises across the Volga Federal District regions, but also the qualitative dissimilarities in the sector's operational models. The methodological basis of the study is a combination of comparative and analytical methods, combined with a summary of official statistics, social enterprise registries, reports from the Russian Ministry of Economic Development, and materials from social innovation centers. The results obtained during the study demonstrate persistent interregional differentiation, evident at several levels. First, the Volga Federal District regions differ fundamentally in the scale of the sector itself: some entities have formed mature ecosystems with extensive support infrastructure, while others have seen only fragmented development, limited to isolated initiatives. Second, sectoral specialization is clearly evident: in urbanized and industrialized regions, priority is given to educational and service projects, while in areas with significant demographic risks, initiatives in the areas of elderly care, support for persons with disabilities, and primary social services predominate. Third, the authors highlight the crucial role of the quality of the regional institutional environment: a similar volume of formal government support measures can yield radically different results depending on the coordination of actions by government, business, and the nonprofit sector.

Keywords: social entrepreneurship; regional development; Volga Federal District; socioeconomic differentiation; government support; entrepreneurship ecosystem; social services; institutional environment